

Индивидуальный предприниматель
Золотарёв М.Ю.
Юридические услуги

236009, Калининград, ул. Глинки, 71, тел.: 58-53-54, моб. 89212635119
www.urist39.com, e-mail: zolotarev39@yandex.ru, Skype: muzolotarev
ИНН: 391400326004; ОГРНИП: 304306355800041

Председателю Верховного Суда Российской Федерации
ул. Поварская, д.15, г. Москва, 121260

Заявитель: майор запаса Ш..... А.В.

236029, г. Калининград, ул., д., кв.

Представитель: ЗОЛОТАРЕВ Михаил Юрьевич

236009, г. Калининград, ул. Глинки, д. 71

Заинтересованные лица:

Министр обороны Российской Федерации

119160, Москва, ул. Знаменка, д.19

Министр Юстиции РФ

119991, ГСП-1, г. Москва, ул. Житная, д. 14

Главный военный прокурор

119160, г. Москва, пер. Хользунова, д.14

Судьи – это не замкнутая корпорация. Мы что, не знаем, что судьи взятки берут? Берут. Кого проще поймать за руку – милиционера или судью? Конечно, милиционера, следователя, прокурора, государственного гражданского служащего. СУДЬЮ ПОЙДИТЕ ПОЙМАЙТЕ! КОРПОРАТИВНАЯ ЗАКРЫТОСТЬ ПОЛНАЯ.

Из выступления Президента РФ на встрече с членами общественной палаты РФ 20 января 2011 года

«Я считаю, что наша судебная система развивается и считать, что она насквозь коррумпирована, сгнила, что она отстаивает интересы отдельных компаний, отдельных чиновников, что она работает по звонку из органов власти, это было бы нечестно. В то же время все, что сказал, это в системе есть», - сказал Медведев, отметив, что, тем не менее, российская судебная система становится более зрелой».

Высказывания Президента РФ 19 октября 2011 года на встрече с представителями Общественного комитета его сторонников

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»(ст.2 Конституции РФ)

НАДЗОРНАЯ ЖАЛОБА

в порядке требований ст. 391.11 ГПК РФ

на решение военной коллегии Верховного Суда РФ от 03 октября 2012 года

дело №ВКГПИ12-56

определение апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 31 января 2013 года

дело № АПЛ12-755

определение судьи Верховного Суда РФ от 10 июня 2013 года дело № ПФ13-69

03 октября 2012 года судья военной коллегии Верховного Суда РФ Шалякин А.С. своим решением в удовлетворении заявления Ш.....а А.В. о признании противоречащим действующему законодательству п. 3 Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утверждённой приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 года № 1280, в части слов «с учетной нормой площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления, но не более восемнадцати квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека», отказал.

31 января 2013 года судьи апелляционной коллегии Верховного Суда РФ Федин А.И., Манохина Г.В., Кркупнова И.В. своим определением решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2012 г. оставили без изменения, а апелляционную жалобу заявителя Ш.....а А.В. - без удовлетворения.

10 июня 2013 года заместитель председателя Верховного Суда РФ судья Соловьев А.И. своим определением отказал Ш.....у А.В. в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Считаю данные судебные акты незаконными и необоснованными по следующим основаниям:

Фундаментальность нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили меня возможности осуществления прав, гарантированных ГПК РФ, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, указывались изначально в первом и последующем процессуальных документах.

Вместе с тем в ходе рассмотрения моей надзорной жалобы судьей Соловьев А.И. было дополнительно осуществлено неправильное применение норм процессуального права, в результате которого я был лишен возможности реализовать право на судебную защиту, которое рассматривается мной как фундаментальное процессуальное нарушение, ограничивающее право на доступ к суду.

Такие дополнительные фундаментальные нарушения моих прав нашли свое отражение в том, что судья Соловьев А.И., как и все судьи вышестоящих кассационных инстанций не рассмотрел мое письменное ходатайство об истребовании моих гражданских дел рассмотренных в Калининградском гарнизонном военном суде, изложенные в моей надзорной жалобе. И тем самым продолжают порочную практику нарушения прав граждан на доступ к правосудию, посредством игнорирования и нарушения требований ГПК РФ, изложенных в ст.ст. 35 и 166 ГПК РФ. То есть мое ходатайство оставлено судом кассационной инстанции, без какого-либо реагирования. Таким образом, суд Соловьев А.И., воспрепятствовал моему доступу к правосудию и тем самым лишил меня процессуального права предоставленного ГПК РФ. Фактически судом были фундаментально нарушены нормы процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили меня возможности осуществления прав, гарантированных ГПК РФ, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон.

Такое нарушение моих процессуальных прав подтверждается правовой позицией изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 530-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Абрамова Юрия Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 381, 382 и 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», где изложено, что «Как следует из статьи 379 ГПК Российской Федерации, факт принесения надзорной жалобы, представления прокурора влечет рассмотрение такой жалобы, представления судьей, который - в силу требований статей 381 и 382 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьями 363, 364 и 387 - решает вопрос о наличии оснований для пересмотра дела надзорной инстанцией и при выявлении оснований для отмены или изменения судебного постановления обязан истребовать дело и передать его для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции, а при их отсутствии - отказать в истребовании дела или в передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции.

Дополнительной гарантией защиты прав заинтересованных в пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений лиц является возможность обжалования определений судьи об отказе в истребовании дела или об отказе в передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции председателю суда надзорной инстанции, заместителю Председателя Верховного Суда Российской Федерации, которые при несогласии с таким судебным определением выносят определение об истребовании дела или о передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции (часть шестая статьи 381, часть вторая статьи 383 ГПК Российской Федерации)». Данное постановление, действующее и применяется с учетом изменений в ГПК РФ.

ОБРАЩАЮ ВНИМАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ НА УКАЗАННЫЕ НАРУШЕНИЯ НОРМ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И ДАЧИ РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО НАРУШЕННЫМ МОИМ ПРАВАМ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫМ ЗАКОНОМ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО. А то, исходя из практики моего представителя, еще никто из судей вышестоящей инстанции ни разу не рассмотрел указанный вопрос по аналогичным нарушениям прав граждан.

Фундаментальные нарушения права - нарушения, подрывающие основы конституционного (государственного) строя государства.

По причине того, что военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют

конституционно значимые функции. Этим, а также характером военной службы, предусматривающей выполнение задач, которые сопряжены с опасностью для жизни и здоровья, а также иными специфическими условиями прохождения службы, определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от законодателя установления, как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы по контракту, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений (**Постановлении Конституционного Суда РФ №5-П от 5 апреля 2007 года**).

Своим смыслом Инструкции о предоставлении военнослужащим жилых помещений по договору социального найма в п. 3 нарушает равенство военнослужащих, которые зависят от взятых государством обязанностей по обеспечению жильем. Так как в одном случае норма предоставления площади жилого помещения для всех военнослужащих установлена как 18 кв.м. (ч. 1 ст. 15.1 ФЗ «О статусе военнослужащих»). А в другом случае учетную норму государство в фиксированной норме не установило и в настоящее время имеется разброс нормы **от 8 кв.м. до 18 кв.м.** Что существенным образом нарушает равенство военнослужащих по улучшению своих жилищных условий. При том государство в лице руководства ВС РФ направляет военнослужащих в различные регионы страны для прохождения военной службы. Тем самым происходит нарушение прав и свобод, гарантированные Конституцией РФ и общепризнанными принципами, нормами международного права, международными договорами, а также нарушаются права и законные интересы неопределенного круга лиц военнослужащих ВС РФ. И является нарушением обязанности обеспечивать конституционное истолкование подлежащей применению нормы – Инструкции.

Такое неравенство закладывает предпосылки, подрывающие государственный строй Российской Федерации, снижает авторитетность государственной власти и плодит недовольство военнослужащих проходящих военную службу в различных регионах страны.

Фундаментальность нарушения норм процессуального и материального права также выразилась в том, что поскольку в силу **ч. 4 ст. 198 ГПК РФ** в решении суда должен быть указан закон, которым руководствовался суд, необходимо указать в мотивировочной части материальный закон, примененный судом к данным правоотношениям, и процессуальные нормы, которыми руководствовался суд. **Суду также следует учитывать постановления Пленума Верховного Суда РФ**, принятые на основании ст. 126 Конституции РФ и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле (**п. 4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении»**).

В нашем же случае судья **Шалякиным А.С.** в ходе рассмотрения настоящего гражданского дела в нарушении требований норм процессуального права, не применил разъяснения Верховного Суда РФ. К тому же такое нарушение усугубляется обстоятельствами того, что судья **Шалякин А.С.** является судьей военной коллегии Верховного Суда РФ и обязан не то чтобы знать и применять в ходе отправления правосудия, требования закона Государства Российского в строгом соответствии с требованиями законодательства, но еще и проверять законность судебных актов. То, исходя из судебного разбирательства, судья грубейшим и существенным образом попирает закон и требования Кодекса судейской этики. И его судебная деятельность не отвечает требованиям **ст. 4 Кодекса судейской этики**, что права и свободы человека и гражданина первичны, даже по отношению к интересам государства, органов власти, корпоративным интересам. Смысл публичной власти - защитить права и свободы граждан. Суд как носитель публичной власти как никто другой призван обеспечить это, отстаивая права и свободы человека и гражданина, соблюдая баланс общественных и частных интересов. Граждане должны видеть в суде не просто очередной государственный орган, бюрократическую машину, а справедливого арбитра в спорах, в том числе и с самим государством.

В силу требований **п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»** установлено, что поскольку согласно части 3 статьи 246 ГПК РФ суд не связан основаниями и доводами заявленных требований, оспариваемый акт или его часть подлежит проверке на предмет соответствия не только нормативным правовым актам, указанным в заявлении, но и другим нормативным правовым актам, регулирующим данные отношения и имеющим большую юридическую силу.

Такое указание Верховного Суда исходит из положения **ч. 3 ст. 246 ГПК**, что при рассмотрении заявлений об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих суд

не связан основаниями и доводами заявленных требований. Поэтому судебная проверка законности оспариваемых решений и действий не сводится к их оценке с точки зрения соответствия тем нормам законодательства, на которые ссылается заявитель.

Наряду с проверкой содержания оспариваемого решения или действия суд выясняет также обстоятельства принятия данного решения или совершения действия, имеющие значение для правильного разрешения дела. Суд обязан проверить оспариваемое решение или действие принято или совершено оно в соответствии с законом, т.е. не противоречит законодательству Российской Федерации, включая Конституцию РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации.

Неприменение приведенной нормы процессуального права неминуемо влечет за собой нарушения норм процессуального права. Но апелляционная инстанция, как и первая инстанция отказалась применять данную норму и исследовать и проверять в полном объеме оспариваемый акт на предмет соответствия не только нормативным правовым актам, указанным в заявлении, но и другим нормативным правовым актам, регулирующим данные отношения и имеющим большую юридическую силу.

Вот и появляется неправоудный вывод судьи **Шалякина А.С.**, что *«Проверка законности деления органов местного самоуправления указанными полномочиями и соответствия указанной нормы Жилищного кодекса Российской Федерации Конституции Российской Федерации и Федеральному закону «Об общих принципах организаций местного самоуправления в Российской Федерации» в компетенцию Верховного Суда Российской Федерации не входит»*. А также судьи **Федин А.И., Манохина Г.В., Кркупнов И.В.** поддерживают такой неправоудный вывод своим практически пустым доводом, что *«В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемых нормативных правовых положений»*. И ни одного слова не сказано о требованиях Пленума Верховного Суда РФ. Как будто его и нет совсем и мои доводы не основаны на требованиях Верховного Суда РФ.

Возникает ситуация «мы сказали слово мы же его и забираем», что в корне противоречит требованиям действующего российского законодательства и нормам процессуального права. Так как нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения суда первой инстанции, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения (ч. 3 ст. 330 ГПК РФ). По моему мнению, данное нарушение норм процессуального права происходит по причине того, что в настоящее время в случае удовлетворения моих требований, Государство Российское не способно обеспечить военнослужащих жилыми помещениями из расчета 15 кв.м. или 18 кв.м., так как уже в течении пяти лет не может разрешить накопившуюся жилищную проблему и выполнить свои обязательства перед военнослужащими, обеспечив их жильем согласно требованиям ФЗ «О статусе военнослужащих».

Тем более, что мной в заявлении не ставился вопрос о проверки законности наделения органов местного самоуправления указанными полномочиями и соответствия с нормами ЖК РФ. Суду надлежало не проверять такую законность, исходя из **п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48**, где указано, что *«При проверке соблюдения компетенции органом или должностным лицом, принявшими нормативный правовой акт, необходимо выяснять, относятся ли вопросы, урегулированные в оспариваемом акте или его части, к предмету ведения Российской Федерации, полномочиям Российской Федерации или полномочиям субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, к ведению субъектов Российской Федерации или к вопросам местного значения. При этом следует иметь в виду, что законодатель субъекта Российской Федерации по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов вправе самостоятельно осуществлять правовое регулирование при отсутствии соответствующего регулирования на федеральном уровне»*.

В указанных случаях суду необходимо проверять, принят ли оспариваемый акт или его часть в пределах усмотрения субъекта Российской Федерации, предоставленного ему при решении вопросов, отнесенных к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов».

Если акт или его часть изданы без нарушения конституционных положений о разграничении компетенции Российской Федерации, ее субъектов и местного самоуправления, следует проверять полномочия органа или должностного лица, издавших оспариваемый акт, на осуществление правового регулирования данного вопроса».

Таким образом, судья **Шалякин А.С.**, как и судьи **Федин А.И., Манохина Г.В., Кркупнов И.В.** не исходят из моих доводов, что оспариваемый нормативный правовой акт в части пункта 3 Инструкции противоречит **ст. 2, ч. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 17, 18, ч. 1 ст. 19 Конституции РФ** и тем самым на-

рушает мои права и свободы препятствует реализации социальной защиты как военнослужащего – права на жилище, исходя из социальной нормы жилого помещения и представляемой нормы жилого помещения. По той причине, что Министерство обороны РФ своим актом не установило учетную норму, а п. 3 Инструкции приказа от 30 сентября 2010 года № 1280 сделал отсылочное указание на учетную норму установленной в **ч. 5 ст. 50 ЖК РФ**.

Пункт 3 Инструкции установил, что признание военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях осуществляется уполномоченным органом в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации и **с учетной нормой площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления, но не более восемнадцати квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.** То есть **вторая часть п. 3 Инструкции** противоречит указанным требованиям закона имеющего большую юридическую силу - Конституции РФ.

Провозглашение Российской Федерации социальным государством предопределяет проведение социальной политики, направленной на признание и защиту социальных прав человека на основе принципом справедливости и в соответствии с общепризнанными международно-правовыми стандартами.

Признание и обеспечение социальных прав и гарантий их реализации имеет принципиальное значение для общественного развития и благополучия. Это не только демонстрирует приверженность государства общечеловеческим ценностям и гуманистическим идеалам, что само по себе очень важно и характеризует качественное состояние государства, но и является фактором, обеспечивающим социальную безопасность, стабильность развития общества.

Необходимость выполнения военнослужащими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, влечет за собой обязанность государства гарантировать этим лицам социальную защиту, соответствующую их особому статусу. Дополнительные социальные гарантии и компенсации, предоставляемые указанной категории граждан, являются формой выполнения государством публично-правовых обязательств в отношении граждан, выполнивших свой долг перед Отечеством, возложенный на них Конституцией Российской Федерации (**статья 59, часть 1**).

Такое подтверждение имеется в **Определении Конституционного Суда РФ от 25.12.2003 г. № 453-О**, где разъяснил, что *«Военная служба, по смыслу статей 59 и 71(пункт «т») Конституции Российской Федерации, представляет собой особый вид федеральной государственной службы, что обуславливает и особый правовой статус военнослужащих, выражающийся, в частности, в порядке их жилищного обеспечения, которое осуществляется на основе специального законодательства и по специальным правилам. Федеральный закон "О статусе военнослужащих", устанавливающий основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, предусматривает ряд государственных гарантий и компенсаций для военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Тем самым государство взяло на себя соответствующие публично-правовые обязательства в отношении указанной категории граждан»*. Также данное разъяснение нашло свое подтверждение в **Постановлении Конституционного Суда РФ №5-П от 5 апреля 2007 года**.

Исходя из публично-правовых обязательств государства, считаю, что в части установления органами местного самоуправления учетной нормы для постановки на учет нуждающегося военнослужащего в жилом помещении существенным образом нарушает мои права. По той причине, что только в Калининградской области площадью - 15,1 тыс. км. м., с протяжённостью области с запада на восток — 205 км, с севера на юг — 108 км., с 15 муниципальными районами имеются различные учетные нормы установленные органами местного самоуправления. А органы местного самоуправления в ходе установки учетной нормы исходят только из своих проблем и особенностей и социальная защищенность военнослужащих ими не рассматривается.

Нарушение моих прав второй частью п. 3 Инструкции выразилось в следующих обстоятельствах. Я, **майор Ш..... А.В.**, прохожу воинскую службу по контракту в распоряжении командира войсковой части 95043, так как указанием штаба обеденного стратегического командования Западного военного округа от 24 ноября 2011 года № 5/1/13445 и указаниями штаба Балтийского флота Балтийского от 30 ноября 2011 года № 6/1/694 моя должность была сокращена. Выслуга лет в календарном исчислении составляет 24 года 06 месяцев, в льготном исчислении – 27 лет 02 месяца.

В настоящее время подлежу к досрочному увольнению с военной службы в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями (п.п. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона).

31 января 2012 года начальник отдела г. Калининграда ФГУ «Западного регионального управления жилищного обеспечения» МО РФ за № 42/09/16 направил в мой адрес ответ на мое заявление

от 10.01.2012 года о принятии меня в качестве нуждающегося в жилом помещении. Данным ответом мне было отказано в принятии на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

В своем ответе Вы указали, что «Учетная норма площади жилого помещения согласно решения Горсовета депутатов г. Калининград от 30 ноября 2005 года № 408 «Об утверждении учетной нормы площади жилого помещения и нормы предоставления жилого помещения по договорам социального найма в г. Калининграде» утверждена в размере 12 кв.м. общей площади жилого помещения приходящейся на одного человека ...

Таким образом на каждого члена Вашей семьи приходится жилая площадь в размере 13.62 кв.м. ($54.50 \text{ кв.м.} : 4 = 13.62 \text{ кв.м.}$), что превышает учетную норму жилой площади».

На что от моего лица, моим представителем Золотаревым М.Ю., **20 февраля 2012 года** было направлено в адрес ФГУ «Западного регионального управления жилищного обеспечения» МО РФ обращение – жалоба с требованием рассмотреть моего вопроса по обеспечению жилищным помещением в соответствии с требованиями ст. 15.1 ФЗ «О статусе военнослужащих».

28 февраля 2012 года начальник отдела г. Калининграда ФГУ «Западного регионального управления жилищного обеспечения» МО РФ за № 42/01/1024 направил ответ на мою жалобу, где разъяснил, что «... государство свои гарантии перед Вами о предоставлении Вам, как военнослужащему, имеющему состав семьи три человека, жилого помещения, выполнил.

В декабре 2011 года в связи с рождением сына Кирилл у Вас изменился состав семьи с трех на четырех человек

... Рассматривая Ваше заявление от 10 января 2012 года о принятии Вас в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма и приложенных к нему документы работник отдела ... строго руководствовался требованиями действующего законодательства».

Такие ответы исходят из того что МО РФ обеспечило меня жилой площадью на трех человек и представило на меня и 2-х членов моей семьи отдельную двухкомнатную квартиру общей площадью 54,5 кв.м., расположенной по адресу: г. Калининград, ул. генерала Челнокова, д. 36, кв. 102. **16 июня 2011 года** мной был заключен договор социального найма № 152 на указанную квартиру. **На момент заключения договора моя семья фактически состояла из 4-х человек, так как жена была беременна вторым ребенком. Необходимость получения жилья была вызвана тем, что проживая на Балтийской косе, паромным сообщением с остальной территорией области и закрытием школы на Балтийской косе мой старший ребенок не ходил в школу, и я не мог как родитель в течение года предоставить дочери право получать образование.**

Данные ответы послужили причиной того что командир войсковой части 95043 в феврале 2012 года представил документы на имя вышестоящего командования о моем досрочном увольнении на основании того что я якобы обеспечен жилой площадью по установленным нормам. Но, так как я прохожу военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, а не в местных органах власти, то по увольнению в связи с организационно-штатными мероприятиями, обязан быть обеспечен жилым помещением по нормам согласно **пункту 1 статьи 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»**, то есть **по 18 кв.м. на меня и членов моей семьи.**

Это связано с тем, что в развитии **ч. 3 ст. 50 ЖК РФ, Федеральный закон «О статусе военнослужащих»** был дополнен **ст. 15.1**, установившей в качестве нормы предоставления общей площади жилого помещения **18 кв. м на одного человека.**

Указанная норма соответствует федеральному стандарту социальной нормы общей площади жилого помещения на одного гражданина, установленной **постановлением Правительства РФ от 29.08.2005 г. № 541 «О федеральных стандартах оплаты жилого помещения и коммунальных услуг».**

В связи, с чем данные нормы предписывают не право государства, а обязанность государства установить учетные нормы применительно к военнослужащим - гражданам Российской Федерации, а также лицам, уволенным с военной службы, определяющей их право быть признанными в установленном порядке, нуждающимися в жилых помещениях исходя из требований **п. 1 ст. 15.1ФЗ «О статусе военнослужащих».**

К тому же отсутствует прямой запрета на применение в отношении моей ситуации норм предоставления жилья, установленных **п. 1 ст. 15.1 ФЗ «О статусе военнослужащих».** Вследствие чего отказ начальника отдела г. Калининграда ФГУ «Западного регионального управления жилищного обеспечения» МО РФ обеспечить меня и членов моей семьи из 4-х человек жилой площадью, по нормам установленных в **п. 1 ст. 15.1 ФЗ «О статусе военнослужащих»** нарушает мои конституционные права предоставленными в соответствии с социальными гарантиями военнослужащих.

Такой незаконный отказ стал причиной также незаконных действий командира войсковой части 95043, выразившиеся в представлении на имя вышестоящего командования документов по досрочному увольнению меня из ВС РФ без обеспечения жилым помещением согласно установленных норм **п. 1 ст. 15.1 ФЗ «О статусе военнослужащих»**.

В силу требований **п. 78 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ**, утвержденных **Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495**, что командир (начальник) на основе задач, решаемых в государстве и Вооруженных Силах, обязан постоянно принимать меры, направленные на решение бытовых вопросов и обеспечение правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, при необходимости ходатайствовать за них перед старшими начальниками.

Исходя из сложившейся ситуации командира войсковой части 95043 и предоставленных ему полномочий не разрешил вопрос моей социальной защиты и членов моей семьи по обеспечению жилой площадью по установленным нормам исходя из **п. 1 ст. 15.1 ФЗ «О статусе военнослужащих»** на мою семью их 4-х человек как в ходе подписания договора социального найма, так и в ходе увольнения. То есть не обратился к вышестоящему командованию, о разрешении возникшего вопроса путем предоставления мне жилья по 18 кв.м. на каждого члена моей семьи и фактически необходимости получения трехкомнатной квартиры или дополнительно однокомнатной квартиры, так как я подлежу досрочному увольнению из ВС РФ. А также в защиту моих нарушенных жилищных прав не обратился в суд об оспаривании действий начальника отдела г. Калининграда ФГУ «Западного регионального управления жилищного обеспечения» МО РФ связанных с отказом обеспечить меня и членов моей семьи жилой площадью по 18 кв.м.

15 марта 2012 года Калининградский гарнизонный военный суд своим решением заявление Ш.....а А.В. признал необоснованным и в его удовлетворении отказал.

31 мая 2012 года апелляционная инстанция Балтийского флотского военного суд решение Калининградского гарнизонного военного суда от 15 марта 2012 г. по гражданскому делу по заявлению майора Ш.....а А.В. об оспаривании действий начальника отдела (г. Калининград) ФГУ «Западное региональное управление жилищного обеспечения» МО РФ, связанных с отказом в принятии его на учет нуждающихся в получении жилых помещений, и действий командира войсковой части 95043, связанных с представлением его к досрочному увольнению с военной службы, оставить без изменения, а апелляционную жалобу представителя заявителя - без удовлетворения.

Оценивая нарушения своих прав я исходил из **Федерального закона № 250-ФЗ от 29 декабря 2006 г.** где **ст. 50 ЖК РФ** была дополнена **ч. 6**, которая установила, что федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации, устанавливающими порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма указанным в ч. 3 ст. 49 названного Кодекса категориям граждан, могут быть установлены иные учетные нормы (выделено автором). Таким образом, государство на законном основании предоставило МО РФ право определить иную учетную норму применительно к военнослужащим, отличной от тех, что устанавливаются местными органами самоуправления на основании ч. 5 ст. 50 ЖК РФ. Но по причине того что программа обеспечения военнослужащих жильем не выполняется и ее сроки постоянно отодвигаются МО РФ отказалось от установления своей единой учетной нормы для военнослужащих и сделало в своей Инструкции отсылочное указание на учетную норму местных органов самоуправления.

Притом такое отсылочное указание не исходит из того что учетная норма устанавливаемая местными органами самоуправления не является постоянной и претерпевает постоянному изменению под влиянием политических изменений, приходом к власти представителей различных партий и их популистского правления. Так и под влиянием экономической ситуации в местном самоуправлении, ее дотационности или прибыльности, развитее в отдельно взятом местном самоуправлении сырьевой или производственной базы, жилищного строительства инвесторов или государственной определенной программы. И в ходе установления учетной нормы органы местного самоуправления не исходят из социальной защищенности военнослужащих предоставляемых им ФЗ «О статусе военнослужащих». Тем самым любая установленная учетная норма органом местного самоуправления не может предоставить и защитить военнослужащего исходя из интересов Государства Российского и военного законодательства.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ изложенной в **Определении от 17 ноября 2011 года № 1505-О-О**, в которой указано, что определение категорий граждан, нуждающихся в жилище, а также порядка и условий обеспечения их жильем отнесено к компетенции законодателя, который с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства, обладает достаточно широкой дискрецией при установлении в этих целях как нормы предос-

тавления, так и учетной нормы площади жилого помещения. Следовательно, подтверждается факт, что в ходе установления определения учетной нормы для военнослужащих законодатель исходил из финансово-экономических и иных возможностей органов местного самоуправления. Различие финансово-экономических и иных возможностей органов местного самоуправления в Российской Федерации достаточно разные, что и способствует нарушению прав военнослужащих по установлению учетной нормы.

Тем более что учетная норма органов местного самоуправления принимается на основе **Методических рекомендаций для субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по определению порядка ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и по предоставлению таким гражданам жилых помещений по договору социального найма**, утвержденной Приказом Минрегиона РФ от 25.02.2005 года № 18. В методических рекомендациях определена только категория граждан – малоимущие. А военнослужащие к данной категории не относятся, в особенности в свете последнего повышения денежного довольствия военнослужащих. То есть принимаемая учетная норма органом местного самоуправления исходит из категории малоимущих граждан, а интересы категории военнослужащих в постановлениях и решениях органов местного самоуправления не отражена.

К тому же, как мной указано выше учетная норма претерпевает постоянное изменение как в сторону увеличение, так и в сторону снижения. И в этом случае ставит вопрос, каким образом подразделению уполномоченного Министром обороны Российской Федерации органу осуществлять контроль и учет военнослужащих нуждающихся в жилом помещении. Так как в ходе постановки на учет военнослужащего учетная норма органа местного самоуправления была одна, а во время обеспечения военнослужащим жилым помещением учетная норма будет уменьшена. В таких ситуациях уполномоченный орган снимает с учета военнослужащего и отказывает в обеспечении его жилым помещением, что в корне противоречит общим принципам действия закона во времени. Так, в соответствии с общими принципами действия закона во времени «закон обратной силы не имеет» (*lex aequa retro non valet*), за исключением случаев, когда обратная сила закона установлена самим законом.

Однако жилищные правоотношения носят длящийся характер, а потому возникает резонный вопрос: с точки зрения каких учетных норм следует оценить право военнослужащего на улучшение жилищных условий при его обращении с соответствующим рапортом, а также в ходе обеспечения его жилым помещением? Данный вопрос не отражен в Инструкции и никаким образом не регулирует, что создает ситуацию постоянного напряжения на местах от волеизлияния местных депутатов.

Притом волеизъявление местных депутатов часто не отражает волю самого военнослужащего, по той причине, что законом военнослужащему предоставлено право выбора места жительства после увольнения с военной службы. И по прибытию на место жительства воля военнослужащего не отражена в совете депутатов, так как он не принимал участия в выборах депутатов в данной местности, а проходил военную службу в другом регионе или на территории другого органа местного самоуправления. То есть в данной части косвенным образом нарушаются права военнослужащего, предоставленные **ст. 32 Конституции РФ**, а Инструкция никаким образом не устанавливает порядок компенсации такого нарушения прав военнослужащего. В связи, с чем вторая часть п. 3 Инструкции не только нарушает права военнослужащего в социальной защищенности по жилищному обеспечению, но усугубляет его положение в отношении с другими гражданами и предоставленные им права с учетом положений **ч. 1 ст. 17, 18, ч. 1 ст. 19 Конституции РФ**, так **ФЗ «О статусе военнослужащих»** в данном случае не компенсирует права военнослужащего, которые были ограничены порядком прохождения военной службы.

Так исходя из моей ситуации по прохождению военной службы в Калининградской области: в г. Калининграде учетная норма составляет – 12 кв. м., в г. Гвардейске – 18 кв. м., в г. Черняховке – 8 кв. м., в г. Советске – 10 кв. м.. И это только на расстоянии 200 км.. Так в чем кроется различие прохождения военной службы военнослужащих Калининградского региона, если только подразделения одной воинские части расположены на все территории области? И на различных территориях органов местного самоуправления, в которых установлены различные учетные нормы? Получается на деле одна воинская часть, но военнослужащие относятся к различным категориям граждан, которые могут улучшить свое жилищное положение путем постановки на учет, как проживающие в жилых помещениях по договорам социального найма. Что это если не нарушение прав военнослужащих предоставляемой **ст. 19 Конституции РФ**.

К тому же вторая часть п. 3 Инструкции, как и остальные положения Инструкции и военного законодательства не компенсируют права военнослужащих ущемленные процессом прохождения военной службы в прямой зависимости от решений органов местного самоуправления по установлению учетной нормы жилья. Более законодатель не урегулировал ни в военном законодательстве, ни в положениях Инструкции порядок обеспечения военнослужащих, поставленных на учет нуждающихся в жилых помещениях из расчета различных учетных норм устанавливаемых органами местного самоуправления. В настоящее время отсутствуют какие-либо разъяснения, как государственных, так и судебных органов по данным обстоятельствам.

На практике военнослужащий, поставленный на учет нуждающимся в жилом помещении из расчета улучшения своего жилищного положения, так как имеет жилое помещение по договору социального найма, по учетным нормам г. Гвардейска – 18 кв.м., избрав место постоянного жительства после увольнения с военной службы в г. Калининграде или тем более в г. Черняховск, обязан сниматься с учета. В связи, с чем военнослужащий не может реализовать свои права исходя из того, что кто находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (**ч. 1 ст. 27 Конституции РФ**).

Отсылочная декларация второй части п. 3 Инструкции не имеет в настоящее время под собой законную почву. В **ст. 40 Конституции РФ** государство продекларировало свои социальные обязательства по обеспечению граждан России жилищем. Но эти обязательства сейчас распространяются уже не на всех граждан: «Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами». Из данных положений и исходят местные органы самоуправления, устанавливая учетные нормы своими решениями. При это, никоим образом не исходят из требований военного законодательства. А, потому учетная норма для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в разных местах, реально оказывается разной безо всяких к тому объективных причин, что недопустимо, так как прямо нарушает гарантии **ст. 19 Конституции РФ** о равенстве прав одной и той же категории граждан Российской Федерации вне зависимости от каких-либо обстоятельств.

Возможно, для малоимущих и некоторых других категорий граждан России существование подобной «вилки» учетной нормы устанавливаемые органами местного самоуправления в какой-то мере и допустимо. Но, это является недопустимым для военнослужащих, которым законами гарантировано обеспечение жилищем из государственного жилищного фонда.

Такая дискриминирующая правовая неопределенность не только несправедлива, но и неконституционна, так как прямо нарушает для военнослужащих гарантии, которые им предоставлены **ст. 2, 19, 40, 45, 55 Конституции РФ**. Ведь в нормах **ст. 15.1 ФЗ «О статусе военнослужащих»** государство гарантировало военнослужащим предоставление жилого помещения размером не менее чем 18 кв. м. на каждого члена их семей, допуская превышение общей площади квартиры на 9 квадратных метров с учетом конструктивных и технических параметров жилища, а одиноким военнослужащим гарантировано жилище общей площадью до 36 квадратных метров. Реально же получается, что Министерство обороны РФ нивелирует эти социальные гарантии государства в отношении военнослужащих, считая свои обязательства перед военнослужащим уже выполненными, хотя размер жилища у того реально меньше, чем гарантировано **ст. 15.1 ФЗ «О статусе военнослужащих»**, и только по тому основанию, что военнослужащий якобы не соответствует учетной норме и потому не может быть нуждающимся в жилом помещении.

Из указанной нормы и ее названия прямо следует, что она установила для военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей общефедеральную норму предоставления площади жилого помещения, т.е. общую для всех военнослужащих, где бы они ни проходили службу, в Москве или на Камчатке, норму предоставления жилища, что не только справедливо, но и социально оправданно: ведь военнослужащие служат одному государству, и при этом неважно, где они служат: на Кавказе или в Сибири. Ведь от места службы уровень значимости их военной службы для государства реально не зависит. И не должен зависеть!

Ведь военнослужащие служат государству и защищают все государство в целом, а не отдельные муниципалитеты в нем. И согласно нормам действующей сейчас редакции **ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих»** обязанность по обеспечению жилищем военнослужащих возложена на Министерство обороны Российской Федерации, а не на муниципалитеты по месту их службы. Да и жилища военнослужащим предоставляются в основном из федерального, а не из муниципального жилищного фонда. Поэтому при таких условиях абсурдно брать за основу учетной нормы для военнослужащих те учетные нормы, которые органы местной власти по месту службы этих военнослужащих устанавли-

ливают для постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях для получения жилья из муниципального жилищного фонда. Ведь военнослужащие - это, как определено в законах, федеральные служащие. А потому для них должна быть установлена и общефедеральная учетная норма!

Государство Российское в других законодательных актах подтверждает противоречивое и неконституционное отношения МО РФ к военнослужащим. Так, в январе 2009 г. Правительство РФ своим Постановлением гарантировало всем государственным гражданским служащим федеральных органов исполнительной власти выдачу денежной субсидии на улучшение их жилищных условий, в том числе и на покупку жилища. При этом Правительство РФ конкретно указало не только общефедеральную норму предоставления жилого помещения (18 квадратных метров общей площади на каждого члена семьи), но и общефедеральную учетную норму (15 квадратных метров общей площади жилища на каждого члена семьи служащего) - общие для всех государственных гражданских служащих, независимо от места их гражданской службы: в Москве или на Дальнем Востоке.

Однако законодатель, установив для военнослужащих общефедеральную норму предоставления площади жилого помещения, при этом не установил для них и общефедеральную учетную норму, раз уж существование таких норм допускается **ст. 50 ЖК РФ**. Не установлена общефедеральная учетная норма для военнослужащих сейчас и на подзаконном уровне. Все это реально создает правовую неопределенность в вопросе, по каким учетным нормам сейчас возможно признавать нуждаемость военнослужащих в жилых помещениях, что ставит разрешение этого вопроса в прямую зависимость не от нормы закона, как это установлено **ч. 3 ст. 55 Конституции РФ**, а только лишь от личного усмотрения отдельных должностных лиц органов военного управления, что явно создает условия для проявления коррупции при постановке военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях и при распределении среди них жилых помещений.

Причину может хорошо объяснить старая русская поговорка: *«В мутной воде хорошо рыба ловится»*. А на юридическом языке эта причина характеризуется термином правовая неопределенность, способствующая условиям для проявления коррупции среди должностных лиц, от усмотрения которых зависит постановка военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях. Обоснованность вышесказанного подтверждают далеко не редкие сообщения СМИ об осуждении крупных «чинов» Министерства обороны Российской Федерации за махинации с квартирами для военнослужащих.

Из анализа норм Инструкции следует, что ее нормы во второй части п. 3 сейчас фактически неконституционны и вообще не соответствуют, по сути, и содержанию нормам действующего жилищного законодательства, и в первую очередь **ч. 5 ст. 5 ЖК РФ**, **ст. 4 ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»**, в связи с чем в настоящее время вообще не должна применяться для регулирования жилищных отношений. **Инструкция и приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 года № 1280** не относится к другим федеральным законам, а также законами соответствующих субъектов Российской Федерации как того требует п. 10 ст. 14 ЖК РФ в иных вопросах, отнесенных к полномочиям органов местного самоуправления в области жилищных отношений.

Это обусловлено тем, что согласно **ч.ч. 4-7 ст. 12 ЖК РФ** Российская Федерация нормативно устанавливает свои иные категории граждан (включая и военнослужащих), определяет порядок предоставления этим категориям жилых помещений из ее жилищного фонда.

Согласно **ч.ч. 2, 4, 5 ст. 13 ЖК РФ** субъекты Российской Федерации определяют свои иные категории граждан в целях предоставления им жилых помещений из жилищного фонда субъекта, устанавливают свой порядок предоставления жилых помещений из своего специализированного фонда. Полномочиями устанавливать собственные основания предоставления жилья субъекты Российской Федерации в данном случае не наделяются.

В качестве полномочий органов местного самоуправления в области жилищных правоотношений закреплены: ведение учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (безотносительно к тому, кто это - малоимущие граждане или иные категории, определенные государством в лице Федерации и ее субъектами, в том числе и военнослужащие), определение порядка предоставления жилых помещений муниципального специализированного фонда и предоставление малоимущим гражданам (малоимущим, но не иным категориям граждан) по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда (**ч.ч. 3, 4, 5 ст. 14 ЖК РФ**).

Исходя из приведенных норм **ЖК РФ** и **ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»** законодатель не наделил органы местного самоуправления устанавливать учетные нормы жилого помещения для установления факта нуждающимся в жилом помещении в от-

ношении лиц федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрено прохождение военной.

Предоставление жилых помещений по договорам социального найма осуществляется из государственного или муниципального жилищного фонда (**ч. 1 ст. 49 ЖК РФ**). В этой норме закон не содержит деления предоставления по категориям граждан и, следовательно, не исключает предоставления государственного жилья малоимущим гражданам, так же как муниципального - иным указанным в законе гражданам.

Малоимущим гражданам жилье предоставляется по установленным в ЖК РФ основаниям из муниципального жилищного фонда (**ч. 2 ст. 49 ЖК РФ**).

Иным категориям граждан, определенных законом (в том числе и военнослужащим), жилье по договорам социального найма предоставляется из **государственного жилищного фонда при признании их по установленным ЖК РФ и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях** и в порядке, установленном ЖК РФ, если иной порядок не установлен федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации (**ч. 3 ст. 49 ЖК РФ**). Исходя из данной нормы можно отметить три важнейших момента. **Во-первых**, социальное жилье военнослужащим должно предоставляться из государственного жилищного фонда (возможно, как Российской Федерации, так и ее субъектов). **Во-вторых**, основания нуждаемости (в том числе и учетные нормы) должны устанавливаться государством (ЖК РФ, другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации). **И, в-третьих**, в порядке, установленном ЖК РФ, за исключениями иного порядка, специально установленными государством (в федеральных законах, указах Президента Российской Федерации, законах субъектов Российской Федерации).

Иным категориям граждан такое жилье **может быть предоставлено и из муниципального жилищного фонда в случае наделения муниципальных органов соответствующими государственными полномочиями (ч. 4 ст. 49 ЖК РФ)**. В данном случае речь идет не о правиле, а об исключении из правила, так как жилье может быть предоставлено не во всяком случае, а только при конкретном условии, при наделении муниципальных образований государственными полномочиями на обеспечение указанных категорий граждан жилыми помещениями.

Для предоставления жилых помещений по договору социального найма учетные нормы устанавливаются органами местного самоуправления (**ч. 5 ст. 50 ЖК РФ**). Для обеспечения иных категорий граждан (в том числе и военнослужащих), **федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации могут быть установлены иные учетные нормы (ч. 6 ст. 50 ЖК РФ)**.

Для военнослужащих учетные нормы устанавливаются только государством и на уровне законов (ЖК РФ, других федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации) и указом Президента Российской Федерации. Притом, что **приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 года № 1280 к указным нормативным актам не относится**.

В развитии **ч. 3 ст. 50 ЖК РФ, Федеральный закон «О статусе военнослужащих»** был дополнен **ст. 15.1**, установившей в качестве нормы предоставления общей площади жилого помещения **18 кв. м на одного человека**.

Указанная норма соответствует федеральному стандарту социальной нормы общей площади жилого помещения на одного гражданина, установленной **постановлением Правительства РФ от 29.08.2005 г. № 541 «О федеральных стандартах оплаты жилого помещения и коммунальных услуг»**, которая составляет 18 кв.м.

В связи, с чем данные нормы предписывают не право государства, а обязанность государства установить учетные нормы применительно к военнослужащим - гражданам Российской Федерации, а также лицам, уволенным с военной службы, определяющей их право быть признанными в установленном порядке, нуждающимися в жилых помещениях исходя из требований **п. 1 ст. 15.1ФЗ «О статусе военнослужащих»**.

Такому положению дел была дана оценка **Уполномоченным по правам человека в РФ в Докладе за 2011 год**, что *«В отчетном году легендарный «квартирный вопрос» продолжал отравлять жизнь гражданам России. Свои «стимулирующие» обязательства перед ними государственные органы выполняло скорее декларативно, чем эффективно: приобретение или получение жилья на посильных условиях остается несбыточной мечтой для миллионов людей. Не лучшее обстояло дело с исполнением государством его «позитивных» обязательств, предполагающих непременно предоставление жилья определенным группам населения – детям-сиротам, ветеранам и инвалидам Вели-*

кой Отечественной войны, узникам фашистских лагерей, военнослужащим и др. В отчетном году от лиц указанных категорий к Уполномоченному поступило около 1 тыс. обращений.

Анализ этих обращений приводит к неутешительному выводу: законодательство, регулирующее обеспечение жильем уязвимых групп населения, крайне запутанно, порой противоречиво. Что, в свою очередь, создает объективные предпосылки для фактического нарушения жилищных прав граждан при формальном соблюдении закона. В таких условиях даже образцовое выполнение своих профессиональных обязанностей отдельными должностными лицами далеко не всегда позволяет компенсировать халатность и черствость их менее добросовестных коллег».

К тому же еще **11 апреля 2006 г. Парламентская ассамблея Совета Европы** в ходе обсуждения доклада «Соблюдение прав человека в армиях стран-членов Совета Европы» указала, что ситуация в российской армии была названа в документе **«внушающей особые опасения»**. В докладе было указано на тяжелейшие условия, в которых проходят службу российские военные. Результатом обсуждения доклада были сформированы Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы по правам военнослужащих № 1742, где было установлено следующее:

2. ...служащие в вооруженных силах люди в военной форме являются такими же гражданами, как все остальное население, и должны пользоваться всеми правами, сформулированными в Конвенции о правах человека и в Европейской социальной хартии. Они имеют право на такую же защиту своих свобод и человеческого достоинства, как и все остальные граждане, в рамках, определяющихся спецификой выполнения воинских обязанностей.

10.4. Военнослужащие должны также пользоваться всеми экономическими и социальными правами, включая:

10.4.1 право на достойное жилище или размещение в казармах и общежитиях;

Но как видно в области обеспечения военнослужащих нуждающихся в улучшении жилой площади военнослужащие Российской армии подвергаются серьезной дискриминации даже в отношении государственных гражданских служащих федеральных органов исполнительной власти, что противоречит требованиям **ст. 14 Конвенции о защите прав человека**.

Более того оспариваемы нормы не дают реализовать право военнослужащего предоставляемого им **ч. 8 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих»**, что офицеры в воинских званиях полковник, ему равном и выше, проходящие военную службу либо уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, а также командиры воинских частей, военнослужащие, имеющие почетные звания Российской Федерации, военнослужащие - преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, военнослужащие - научные работники, имеющие ученые степени и (или) ученые звания, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

Получается, что ни полковник, ни преподаватель военного вуза, ни тем более командир воинской части не сможет реализовать свои права на дополнительную жилую площадь предоставляемую Государством Российским, если ранее полученные ими квадратные метры, из расчета на каждого члена семьи будут выше учетной нормы установленной органом местного самоуправления.

Вывод: судебные акты незаконные и необоснованные, вынесены в противоречии требованиям Верховного Суда РФ с существенными нарушениями норм процессуального права. Решение суда, по моему мнению, является заключением адвокатской деятельности судьи в интересах государственного органа.

Конечно какой же мог быть итог рассмотрения моего заявления, если в настоящее время Министерство обороны со своим руководством ведет коммерческую деятельность и продает военнослужащим жилую площадь превышающую норму предоставления площади жилого помещения. При этом не создало нормативные акты для компенсации или перевода в собственность излишних метров и не создало нормативную базу такой продаже, которая бы соответствовала Конституции РФ и военному законодательству.

А в моем случае в случае положительного исхода рассмотрения заявления, решение суда **«больно бы ударило по карману»** Министерства обороны и государства в целом. Кто же примет такое решение ???

На основании изложенного и в соответствии с требованиями ГПК РФ

ПРОШУ:

1. Принять мою надзорную жалобу и рассмотреть ее.

2. Истребовать из Калининградского гарнизонного военного суда материалы гражданского дела по моему заявлению об оспаривании действий начальника отдела (г. Калининград) ФГУ «Западное региональное управление жилищного обеспечения МО РФ», связанных с принятием им 31 января 2012 года решения об отказе в постановке на учет нуждающихся в получении жилья по договору социального найма, и действий командира войсковой части 95043, связанных с представлением его к досрочному увольнению с военной службы в связи с проводимыми оргштатными мероприятиями без обеспечения жильем по установленным нормам.

А также истребовать материалы настоящего гражданского дела.

По каждому заявленному ходатайству в соответствии с требованиями ГПК РФ вынести определение.

3. Председателю Верховного Суда Российской Федерации внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о пересмотре судебных постановлений решения Военной коллегии Верховного Суда РФ от 03 октября 2012 года и апелляционное определение коллегии Верховного Суда РФ от 31 января 2013 года в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили меня возможности осуществления прав, гарантированных настоящим Кодексом, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права.

4. Решение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 03 октября 2012 года и апелляционное определение коллегии Верховного Суда РФ от 31 января 2013 года - отменить и заявление Ш.....а А.В. о признании противоречащим действующему законодательству п. 3 Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утверждённой приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280, в части слов «с учетной нормой площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления, но не более восемнадцати квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека» - удовлетворить в полном объеме.

5. Рассмотреть мою надзорную жалобу в законном установленном срок и копию судебного акта направить в мой адрес и адрес моего представителя.

Приложение:

1. Копия надзорной жалобы – 3 экз.
2. Заверенная копия определения Верховного Суда РФ от 10 июня 2013 года.
3. Квитанция об оплате государственной пошлины – 200 рублей

В связи с тем, что согласно требованиям **п. 1 ч. 2 ст. 381 ГПК РФ** заверенные копии обжалуемых судебных постановлений остаются в суде кассационной инстанции, данные документы не прикладываю к надзорной жалобе.

Дата подачи заявления: «__» июля 2013 года _____ **А.В. Ш.....**